

РОССИЯ В АРКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ*.

Элерт А.Х., Тимошенко А.И.

Институт истории СО РАН (ИИ СО РАН), Новосибирск, Россия

timoshenkoai@ngs.ru

Россия с древнейших времен присутствовала на арктических территориях, хотя раздел их на национальные сектора стал происходить примерно столетие назад. В начале XX в. Канада и Дания заявили о своих претензиях на территории к северу от национальных границ. В свою очередь Российская Империя также объявила о принадлежности земель и островов в районе, прилегающем к её арктическому побережью, в Ноте Министерства иностранных дел 20 сентября 1916 г. Этим документом руководствовалось вначале и правительство СССР. 15 апреля 1926 г. оно уточнило границы принятием постановления Президиума ВЦИК «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», в котором обозначалось, что все земли и острова, открытые и ещё не открытые в секторе, прилегающем к северному побережью страны до Северного полюса, принадлежат СССР. С запада и востока границами являются меридиональные линии, проведенные к точке Северного полюса от крайней северо-западной точки тогдашней материковой территории СССР (полуостров Рыбачий) и от линии разграничения между Россией и США в Беринговом проливе [1, с.51].

Во времена СССР так называемый русский треугольник в Арктике занимал около 7 млн кв. км., не считая материковой части Евразии, находящейся к северу от Полярного круга. Территориальное богатство дополнялось обилием других природных ресурсов, в том числе водных, энергетических, минерально-сырьевых и др. Изыскания геологов за последнее столетие обнаружили в Арктике практически все элементы из таблицы Менделеева, а месторождения нефти и газа только северных районов Западной Сибири содержат значительную часть мировых запасов углеводородов. Арктические районы России, несмотря на суровые природно-климатические условия для жизни людей, веками обживались россиянами и отличались особым цивилизационно-культурным разнообразием.

Можно сказать, что Арктика – уникальный регион Российской Федерации, значимость которого в будущем будет только возрастать в экономическом, технико-технологическом и социальном развитии страны, обеспечивать её прогрессивное развитие. Кроме того, нельзя переоценить геополитическое и военно-оборонное значение северных окраин России и Северного Ледовитого океана. Изучение исторического прошлого Арктики обусловлено как потребностями приращения исторического знания, так и осмыслением особой роли региона в формировании пространственно-географических факторов исторического развития страны.

Тема освоения российской Арктики несмотря на её высокую значимость до сих пор не нашла полного отражения в отечественной историографии. Она фрагментарно исследовалась при подготовке фундаментальных многотомных изданий по истории страны и регионов, где специфические северные проблемы рассматривались в общем контексте социально-экономического и социокультурного развития. В советское время изучались в основном отдельные проблемы, определенные в качестве актуальных и подлежащих специальному исследованию. В первую очередь это касалось социалистического строительства в северных районах, приобщения к нему коренных народов, проживающих там. Многие сюжеты были конкретизированы в монографиях и сборниках научных статей,

*Статья подготовлена по итогам исследований в рамках программы Президиума РАН «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации», проект №44 «Россия в Арктике: исторический опыт и современные проблемы».

посвященных различным проблемам социально-экономического и политического развития страны.

Проблемы освоения Севера исследовались в рамках изучения региональной истории. Наиболее повезло в этом смысле арктическим районам Западной Сибири. Об истории их освоения написаны несколько десятков монографий и сотни исторических статей в связи с огромным интересом к вопросам формирования и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса[2]. Существует ряд работ, связанных с историей транспортного освоения Арктики, развития Северного морского пути[3]. В целом же история освоения российской Арктики ждёт своих исследователей. Не изучены весьма значимые пласты исторических событий, которые в советское время просто не могли быть полноценно изученными в силу объективных причин идеологического и политического характера. Например, ограничивалось изучение исторических тем военно-оборонного характера, социально-демографических проблем, научно-технических достижений и т.д. Исторические проблемы в советский период имели, как правило, заданный характер анализа и подачи исторического материала.

В последние десятилетия предпринимаются попытки исследования и представления российских северных проблем. Изучается история города Норильска и разработки Колымских месторождений золота и цветных металлов. В 2010 г. вышла в свет двухтомная «История Ямала», в которой отражен многовековой путь этого важного и развивающегося региона России, в том числе и его индустриализации в последние десятилетия[4]. Однако в целом история освоения российской Арктики остаётся белым пятном. Не получила она освещения и в зарубежной литературе, хотя интерес к проблемам северных районов России очень велик [5]. Между тем, и ученые, и политики признают, что важность темы определяет необходимость её глубокого ретроспективного изучения и обобщения в первую очередь для совершенствования практики управления геополитическими и социально-экономическими процессами на северных территориях.

Центральное место в постановке исследовательской задачи, на наш взгляд, должно занимать изучение и обобщение исторического опыта присутствия Российского государства в Арктике и Северном Ледовитом океане, начиная с древности и до настоящего времени. В процессе изучения необходимо выявить степень воздействия объективных и субъективных факторов, естественных констант, меняющихся общественно-политических и технико-экономических возможностей, оказавших влияние, как на государственную политику, так и практику развития северных территорий России. Исследование должно основываться как на аналитическом обобщении исторического опыта хозяйственного освоения Арктики, так и на оценке эффективности современной социально-экономической практики и векторов перспективного развития Севера в условиях экстремальных природно-климатических ограничений. Важно также проанализировать проблему преемственности в государственной политике России по отношению к Арктике и Северному морскому пути, проследить основные стратегические направления государственных интересов на северных территориях в исторической ретроспективе.

С этих позиций необходимо подробно изучить эволюцию представлений российских властей о значимости Арктики и Северного Ледовитого океана для государства, отметить, что до XVIII в. включительно интересам России с севера практически никто не угрожал. Северные моря, покрытые льдом, являлись естественной границей, которую трудно было преодолеть. Но, тем не менее, государственные деятели и ученые обращали своё внимание на северные территории России.

Первые идеи, связанные с осмыслением и оценкой значимости арктических пространств для государственного развития, принадлежат М.В. Ломоносову. Ученый-патриот пытался убедить власти в перспективности изучения и освоения российского Севера. Он рассматривал Арктику и Северный Ледовитый океан в целом не только как кратчайший путь вдоль границ России к восточным соседям, но и как неотъемлемую и

богатую природными ресурсами часть страны [6]. В дальнейшем его идеи реализовывались в экспедиционных исследованиях XIX века. Однако в целом государственная власть вплоть до начала XX столетия относилась к своим северным территориям достаточно пассивно.

В конце XIX-начале XX в. возникла острая необходимость в защите национальных интересов России в Арктике. С разделом мира и ростом научно-технических возможностей на российские северные территории стали активно посягать разные страны, иногда и весьма отдаленные от Арктики. Поэтому вопросы, связанные с изучением навигации в северных морях, созданием кораблей, способных преодолевать ледовые пространства периодически ставились и обсуждались в российском правительстве.

Плавания по северным морям для Российского государства стали жизненной необходимостью после окончания русско-японской войны (1904-1905 гг.). В 1908 г. на средства российского правительства на верфи Невского судостроительного завода было начато строительство двух мощных по тому времени ледоколов «Таймыр» и «Вайгач», которые в 1910-1912 гг. уже курсировали между Беринговым проливом, Колымой и устьем Лены, изучали гидрографию морей Северного Ледовитого океана, пытаясь найти наиболее благоприятный путь до Мурманска. Однако сквозной проход от Кольского полуострова до Владивостока и обратно за одну навигацию оставался проблемой. Плавание по Северному морскому пути осуществлялось лишь на отдельных участках. В западном направлении от устьев Оби и Енисея через Карское море за 1876-1919 гг. было выполнено 122 плавания, из которых 86 (71%) были успешными. На востоке с 1911 г. стали ежегодными рейсы из Владивостока в устье Колымы через Берингов пролив. Пароход «Колыма» за одну навигацию доставлял на колымские прииски товары и продовольствие [1, с.49].

Советское правительство с первых дней своего существования признавало Арктику областью своих стратегических и геополитических интересов. Без неё не мыслилась территориальная целостность огромной страны, находящейся одновременно на двух континентах, а Северный морской путь являлся самым коротким между западной и восточной оконечностью СССР. Кроме того, привлекали уже известные и разнообразные природные ресурсы, в том числе и минерально-сырьевые. Советский опыт освоения и изучения Арктики и Северного морского пути беспрецедентно расширился и обогатился и может вполне служить основанием для формирования современной российской государственной политики, направленной на длительную перспективу.

В целом исторический опыт свидетельствует, что российское государственное управление в освоении и изучении своих северных территорий играло определяющую роль. Но в чем конкретно она выражалась, что можно использовать в настоящее время, а от чего нужно отказаться. Здесь своё слово должны сказать исследователи. По заданию властей осуществлялись экспедиционные исследования, контролировалась деятельность региональных властей и предпринимателей, менялись модели государственного участия. Необходимо проанализировать эти процессы и выделить более важные результаты для практики современного государственного управления.

Важно акцентировать внимание на деятельности советского правительства, которое унаследовало от предыдущей власти отношение к Арктике, как весьма значимому региону государства. Вместе с тем, оно значительно укрепило своё положение на северных границах и сформировало свои принципы и подходы к северным проблемам, основывающиеся на мобилизационных решениях целевого назначения, которые в истории изучения и освоения российской Арктики оказались наиболее эффективными. В 1920-е гг. деятельность Комитета Северного морского пути при Сибревкоме, созданного в качестве организующего и одновременно директивного органа советского правительства в Сибири, явилась начальным этапом государственного подхода к северным проблемам. Затем в 1928 г. Комитет был реорганизован в Северо-Сибирское государственное акционерное общество промышленности и транспорта (Комсеверопуть). Оно в течение нескольких лет создавало основу для мощного экономического развития Арктики в составе единого

народнохозяйственного комплекса СССР: строило морские и речные порты, промышленные предприятия, развивало в целом хозяйственную деятельность на северных малонаселенных территориях.

Ещё более результативной в этом направлении стала деятельность Главного управления Северного морского пути (Главсевморпути), организованного в первой половине 1930-х гг. при СНК СССР с правом министерства. Этой государственной организации военно-мобилизационного типа в 1930-1950-е гг. удалось ещё дальше продвинуться по пути обживания и хозяйственного освоения российского Севера. Она одновременно являлась и организатором, и исполнителем государственных планов в Арктике, касающихся научных исследований, развития транспорта и хозяйственной жизни. В рамках видения своего времени Управление «Главсевморпуть» обеспечивало решение специфических для северных территорий социально-экономических и социокультурных задач.

Деятельность государственных организаций в советский период была направлена в целом на создание в Арктике мощного научно-исследовательского, производственного и военно-стратегического потенциала, превратившего СССР в арктическую державу мирового порядка. Особенно важным это стало во второй половине XX столетия в условиях утверждения двухполярного мира, в котором все события и действия стали фокусироваться вокруг интересов фактически двух стран США и СССР. Противостояние в Арктике было ярким свидетельством данной ситуации.

В исторических исследованиях необходимо показывать, что практика реализации планов социально-экономического развития Арктики через систему государственных мероприятий и деятельность крупных производственных организаций комплексного типа может быть весьма эффективной в деле пионерного освоения северных районов, богатых природными ресурсами. Положительный опыт СССР в этом направлении особенно проявился во второй половине XX в., когда за полярным кругом развернулось крупное промышленное, энергетическое и транспортное строительство, существенно увеличились масштабы поиска и разработки месторождений полезных ископаемых, значительно расширилась в целом производственная деятельность.

В послевоенные годы в СССР основное внимание сосредоточилось на развитии экономики Азиатского Севера, флагманом которой являлся Норильск. Главное его предприятие горнометаллургический комбинат им. А.П. Завенягина дал первую продукцию в годы Великой Отечественной войны. К 1953 г. он производил уже 35% никеля, 12% меди, 30% кобальта, 90% платиноидов в СССР. В 1966 г. с открытием Октябрьского месторождения медно-никелевых руд начался новый этап развития Норильского промышленного района. У Норильска появился город-спутник Талнах, в котором были построены рудники и горно-обоганительная фабрика. С вводом в строй Надеждинского металлургического завода здесь образовался крупнейший в мире комбинат по производству цветных металлов [7, с.93].

В 1950-1960-е гг. значительные импульсы для своего промышленного и транспортного развития получил север Западной Сибири, где были открыты крупные месторождения нефти и газа. Первый фонтан природного газа вырвался из недр земли 21 сентября 1953 г. вблизи села Березово, а в 1960 г. на таёжной реке Конда была найдена промышленная сибирская нефть. К середине 1960-х гг. на северных территориях Западной Сибири были выявлены уже десятки нефтяных и газовых месторождений, в том числе и крупнейших с уникальными запасами. Проблема их освоения оценивалась как важнейшая в экономическом развитии СССР. На этот счет были приняты важные государственные решения, которые определили создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). Выделенные капитальные вложения для освоения наиболее продуктивных нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири в 1971-1980 гг. превысили затраты на строительство таких крупных объектов как ВАЗ, КамАЗ, БАМ и Атоммаш вместе

взяты. Тем не менее, народное хозяйство СССР в ходе решения нефтегазовой проблемы получило значительную выгоду. ЗСНГК уже к концу 1970-х гг. обеспечивал главную добычу нефти и газа в стране. Организация крупной топливно-энергетической и сырьевой провинции на севере Западной Сибири позволила уже к концу 1970-х гг. существенно улучшить структуру топливно-энергетического баланса СССР, полностью компенсировать падение добычи нефти и газа в других районах страны. Кроме того, углеводороды Сибири стали формировать значительную часть экспортных поставок нефти и газа, а, следовательно, и инвалютных поступлений[8, с.214-215].

Претворение в жизнь крупнейших мегапроектов в Арктике значительно продвинули её по пути индустриального развития. Вместе с тем, советский опыт был не только масштабным, но и противоречивым. Государственная политика главным образом нацеливалась на достижение экономического эффекта. Недостаточно внимания уделялось экологии и социальным процессам. Централизованная плановая экономика, концентрация основных материальных, финансовых и людских ресурсов в руках государства в СССР позволяли реализовать в Арктике крупнейшие народнохозяйственные программы, коренным образом изменявшие экономический облик Севера и поднимающие его роль в экономике СССР. В то же время отчетливо проявлялась резкая диспропорция в развитии социальной сферы северных городов и рабочих поселков, что образовывало одно из ключевых противоречий освоения арктических территорий страны, да и в целом Азиатской части России.

В рамках выше обозначенного проекта, нацеленного на исследования в интересах Арктической зоны Российской Федерации, предпринята попытка фундаментального изучения приоритетных проблем, связанных с историческим обоснованием пребывания Российского государства в Арктике с древности и до настоящего времени. Главная цель исследователей заключалась в необходимости подтверждения того факта, что Арктический регион на протяжении столетий в российской государственной политике рассматривался как важная ресурсно-экономическая и стратегическая территория, а история освоения высокоширотных регионов России являлась неотъемлемой составляющей грандиозного процесса русского продвижения в Евразию, формирования самого крупного в мире государства. Именно по северному направлению россияне двинулись на восток и в процессе многовекового пути выработали специфические модели и механизмы хозяйственной жизни на новых территориях, взаимодействия с коренным населением. Наиболее значимые результаты получены в последнее столетие, когда научно-технические возможности позволили людям активнее внедряться в высокоширотные регионы Земли, изучать их и использовать в различных сферах своей деятельности.

Такой подход является новым в историографии. Он заключается в комплексном анализе исторического опыта пребывания России в Арктике, освоения ею северных территорий и акваторий. Предпринята попытка изучения стратегических основ российской государственной политики в Арктике с использованием ретроспективного анализа исторических событий. В результате удалось решить целый ряд задач фундаментального характера, связанных с исследованием особенностей российского цивилизационного развития под влиянием пространственно-географических, социально-экономических и геополитических факторов в условиях значительного разнообразия региональных вариантов. При этом проанализирована специфика пребывания россиян в Арктике, реконструированы конкретные исторические процессы, происходившие на северных территориях Российского государства. В качестве исследовательского результата составлен хронограф *«Освоение и изучение российской Арктики: даты, события, факты с древности до настоящего времени»*.

Новизна исследования состоит также в разработке *оригинальной периодизации* социально экономического и геополитического развития арктических районов в рамках российской государственности. Данная периодизация однозначно не связана с периодизацией общероссийского развития, так как в силу особенностей территории страны,

её природно-климатических, производственно-хозяйственных и социально-демографических условий, цивилизационные процессы в Арктике могли происходить совершенно иначе, чем в других регионах, носить замедленный и автономный характер. Привлечение новых источников, использование современных методологических подходов позволили авторскому коллективу представить процессы колонизационного движения россиян в северные районы как объективный процесс пространственного расширения государства, основанный не столько на насильственном завоевании территории, сколько на её интеграции в общегосударственное пространство в рамках единого хронологического периода исследования (XVIII-XXI вв.). Данная периодизация позволила определить главные этапы и тенденции в колонизации и изучении арктических территорий Российского государства и включения их в общегосударственное развитие. Критерием такой периодизации, в большей степени, послужило определение степени государственной активности в этом направлении.

1-й этап охватывает XVIII в. Для него характерен переход от чисто промысловой экспансии россиян в северные земли, широко практиковавшейся на предыдущих исторических этапах, к началу научного изучения северных территорий, для определения возможности их более широкого хозяйственного использования. В этот период начинает формироваться собственно государственный интерес к высокоширотным районам Российской империи.

2-й этап – начало-третья четверть XIX в. В этот период происходила переориентация геополитических приоритетов России. Её главные стратегические интересы были обращены на юг, важнейшим результатом которых стало присоединение Кавказа, Дальнего Востока и Средней Азии. В арктической политике России на протяжении почти всего XIX в. преобладали охранительные тенденции, связанные с защитой российских арктических владений и упрочением там своего положения, а также установлением политического и правового контроля над населением и его деятельностью. В этот период осуществлены широкомасштабные экспедиционные исследования в Арктике. В 1845 г. в Санкт-Петербурге создано Русское географическое общество (РГО), которое на долгие годы стало организующим и координирующим географические исследования в стране, активно участвующим в деятельности по изучению в том числе и северных территорий и акваторий Российского государства.

3-й этап – 1880-1920-е гг. Этап характеризуется пересмотром позиций Российского государственного управления в вопросах освоения Арктики. В этот период Россия резко активизировала свою деятельность на северном направлении: проводилось планомерное гидрографическое изучение морей Северного Ледовитого океана, развернулась подготовка к судоходному освоению сибирских рек, началась эксплуатация отдельных участков (западного и восточного) трассы Северного морского пути. Развитие системы транспортных коммуникаций позволило приступить к промышленной разработке некоторых месторождений полезных ископаемых и других природных ресурсов арктической зоны. Усиление охраны морских границ происходило на фоне общего расширения военного присутствия в арктическом регионе. Предприняты попытки централизованного государственного управления процессами изучения и освоения Арктики и трассы Северного морского пути в условиях организации плановой экономики в советский период.

Следует отметить, что авторский подход рассматривает развитие российского государственного управления освоением Арктики и СМП как непрерывный многомерный процесс. Непрерывность подразумевает снятие 1917 г. как рубежной даты развития региона в XX веке. Революция 1917 г., хотя и предопределила начало радикальных политических и социально-экономических преобразований, изменивших исторические судьбы народов Арктической зоны, но не нарушила общего хода её истории. Прежний подход давал основание считать досоветский период только подготовительным к последующему развитию региона, оценивал всю дореволюционную историю Арктики с точки зрения

наличия или отсутствия предпосылок для социалистической революции, а последующие годы лишь как период поэтапного построения социализма.

4-й этап – 1930-1940-е гг. Этап отмечен широкомасштабным освоением Арктики: планомерным научным изучением региона, приоритетным освоением трассы Северного морского пути, созданием первых промышленных «очагов». Успешное развитие арктического мореплавания способствовало судоходному освоению рек бассейна Северного Ледовитого океана. Открытие богатейших месторождений полезных ископаемых в Заполярье окончательно закрепило за регионом место источника сырьевых поступлений в общей экономической макроструктуре страны. Форсированный характер промышленного освоения северных территорий определялся в первую очередь политическим курсом советского руководства на обеспечение сверхвысоких темпов индустриализации и укрепления обороноспособности страны.

Главной характеристикой этапа являлись формирование советской модели централизованного управления освоением Арктики и СМП, разработка «госплановской» концепции развития Арктики через реализацию крупных хозяйственных и социальных проектов. В обозначенный выше период произошел окончательный переход от традиций только промыслового хозяйства к преимущественно промышленно-транспортному освоению северных территорий СССР с использованием мобилизационных методов и механизмов, формированием в северных регионах крупнейших индустриальных комплексов.

5-й этап – 1950-е-конец 1980-х гг. Содержит дальнейшее развитие принципов и стратегий, обозначенных в предыдущий период и связанных с формированием ресурсной модели освоения Арктики. Характеризуется переходом на методы пространственно-отраслевого освоения территории через создание территориально-производственных комплексов (ТПК). Этап отмечен также активизацией экономического развития целого ряда арктических регионов СССР, в которых были открыты крупные месторождения минерально-сырьевых и нефтегазовых ресурсов. С их разработкой в этот период было связано не только социально-экономическое развитие многих регионов Арктической зоны России, но и социокультурное и демографическое.

6-й этап – 1992г.-2014г. с одной стороны, характеризуется процессами деструктивной трансформации, казалось бы, уже отработанных стратегических принципов, нарушением устоявшихся связей и взаимоотношений в социально-экономическом развитии регионов АЗРФ, а с другой стороны – поиском путей формирования новой модели освоения и управления развитием Севера Российской Федерации. Современный этап российского арктического развития должен обозначить не только настоящие, но и будущие потребности Российского государства в условиях современных геополитических реалий и вызовов, а также стратегических устремлений России в защите своих национальных интересов.

Комплексный характер проведенных исследований основан на использовании как традиционных для исторической науки методов, подходов и понятийного аппарата, так и приёмов междисциплинарных исследований. В целом проблемы проекта изучались в рамках парадигмы мирового цивилизационного процесса, сутью которого является изменение в хронологической динамике отношения людей к себе и окружающей действительности. Основные аспекты темы рассматривались системно и комплексно на фоне общероссийского и мирового развития, происходившего в XVIII–XXI вв. Участники проекта при разработке исторических проблем, связанных с освоением и изучением россиянами арктических пространств, учитывали обстоятельства постоянного взаимодействия и взаимовлияния различных факторов и корреляций на конкретные социально-экономические и политические процессы. Такой комплексный и широкий с точки зрения хронологического диапазона подход в достижении намеченных целей является достаточно продуктивным для изучения многих аспектов заявленной темы.

Участники работы в рамках проекта попытались объективно проанализировать реальные процессы, происходившие на российских арктических территориях, применительно, как к отдельным районам, так и хронологическим периодам, а также социокультурным и национально-этническим сообществам, проживающим в высокоширотных регионах. В результате они смогли представить в своём исследовании главные факторы исторического процесса на российских арктических территориях, например, такие, как геополитический, природно-климатический, социально-демографический, технологический и др., которые работали в контексте теории модернизации, определяющей смысл и движение исторического процесса в панораме веков от традиционности к современности. Российское пребывание в Арктике исследователи трактовали, как достаточно протяженный и охватывающий несколько столетий всеобъемлющий исторический процесс инновационных, по своей сути, мероприятий, обусловленных, как внутренними для государства факторами, так и внешними. И те и другие были связаны с необходимостью соответствовать общемировому развитию. Поэтому, так или иначе, под влиянием разнообразных факторов в Арктике, также как и в других регионах Российского государства, происходили ретроспективные трансформации традиционных общественных отношений в современные, связанные с индустриальными технологиями и соответствующими им социальными институтами.

Методологическую основу исследования составил, прежде всего, *принцип историзма*, предусматривающий выявление и описание максимально полного массива фактов, необходимых для решения конкретной исследовательской задачи. В этом случае предполагается, что все исторические события и явления причинно обусловлены, функционально связаны, различаются по степени значимости, что позволяет провести их анализ с учетом всех связей и взаимодействий с общеисторическими переменами изучаемого периода, определить исторический процесс объективно и последовательно, акцентировать внимание на конкретных исторических реалиях. Принцип историзма позволил рассматривать всю совокупность исторических фактов и событий во временном аспекте с реконструкцией целостной исторической картины, этапов и периодов ее развития, то есть изучения объекта в движении.

Исследование также опиралось на *проблемно-хронологический метод* изучения исторической действительности, что дало возможность сопоставить состояние процессов и явлений в начале и в конце конкретно-исторического периода, а также проследить последствия практических действий. Общий подход состоит, с одной стороны, в фиксировании общих тенденций изучаемого периода, с другой – их проявлений в конкретных действиях субъектов исторического процесса: органов власти, политических и экономических институтов. Для повышения объективности выводов при оценке хода исторического процесса также применены количественные методы исследования с использованием корреляционного и факторного анализа.

Кроме того, участниками проекта применен *геополитический подход* в качестве специфического приёма междисциплинарных исследований. В связи с чем, использованы некоторые методики и понятийный аппарат геополитики как научной дисциплины. Это повлияло как на определение концептуальных основ проекта, так и на выводы, сделанные в результате исследования конкретных исторических проблем. При этом пространство северных территорий России рассматривалось как среда, формирующаяся под влиянием экономического и социально-политического развития всего государства, особенно заметное на фоне взаимоотношений с другими государствами мира.

Для реализации выше обозначенной цели использовался термин «освоение», который, по мнению участников исследования, включает в себя самые разные процессы, связанные с присутствием россиян на арктических территориях, обживанием их и использованием в своей хозяйственной и прочей деятельности. В исторической литературе в настоящее время нет однозначного понимания термина «освоение». Чаще всего его отождествляют с термином «колонизация». Нам больше всего импонирует определение

академика В.В. Алексеева, который считает, что освоение какого-либо региона – это одновременно овладение им и сохранение под юрисдикцией государства, а также разностороннее изучение его природных ресурсов с точки зрения вовлечения их в хозяйственный оборот. Кроме того, освоение территории должно сопровождаться заселением мигрантами, привносящими в регион культурные инновации [9, с.230].

Такой подход даёт возможность рассматривать российскую Арктику как национально значимую территорию, поэтапно осваиваемую с древности и до настоящего времени российским населением, которое на протяжении столетий в своей хозяйственной деятельности постепенно сменило чисто промысловую ориентацию на промышленно-производственную. Причем необходимо отметить, что плотность хозяйственного освоения и заселения в Арктике никогда не была сплошной. Она чаще всего носила очаговый характер, который в результате объективных причин географического плана будет сохраняться достаточно долго.

В хронологическом порядке выстраивания событий исследователи придерживались взглядов, основывающихся на отношении к российской Арктике как национально значимой территории, которая во все времена не обходилась без государственного патроната. Практически во всех периодах присутствия России в Арктике прослеживается влияние политики государственной мобилизации, которая присутствовала как в решении хозяйственных, так и социально-демографических и культурологических проблем. Исторически менялись формы и методы государственного воздействия, но само присутствие государства не исчезало никогда. В ответ со стороны коренного северного населения и прибывающих россиян, с течением времени всё более активно обживающих арктические территории, отмечалась адаптивная реакция относительно условий жизни на Севере во всех её видах и проявлениях.

Таким образом, важная задача исследований в рамках проекта заключалась в том, чтобы доказать историческую и геополитическую состоятельность присутствия Российского государства в Арктике по причине формирования здесь его национальных интересов с древности и до настоящего времени.

Особый акцент сделан на изучении советского периода освоения и изучения Арктики и Северного морского пути. Подчеркнуто, что советская власть с самого начала занимала активную позицию по развитию северных территорий. В своих стратегических намерениях советское правительство основывалось на общегосударственных планах социально-экономического развития. Главное внимание уделялось Северному морскому пути, так как он являлся кратчайшим расстоянием между Мурманском и Владивостоком, полностью проходил вдоль границ государства и не зависел от международной обстановки.

Сделаны выводы, что советская модель управления позволяла аккумулировать ресурсы в тех направлениях внутренней политики, которые были наиболее актуальны для государства. Отмечено, что в 1930-1950-е гг. значительно активизировалось решение проблем Арктики и Северного морского пути, в государственной политике развитие северных регионов СССР, в том числе и арктических, было объявлено приоритетным направлением роста экономики страны. В 1960-1980-е гг. интерес к развитию арктических территорий СССР был связан с формированием Норильского горно-промышленного района и Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В постсоветский период, к сожалению, произошел отход от, казалось бы, эффективной модели освоения и изучения Арктики и Северного Ледовитого океана.

Полученные исследовательские материалы могут быть положены в основу коллективной монографии примерно следующего содержания:

Раздел 1. Особенности арктической политики Российского государства и научное освоение Арктики в имперский период до 1920-х гг.

1.1. Арктика в геополитической стратегии России до начала XIX в.

1.2. Государственные организации и частный капитал в хозяйственном освоении и

изучении Арктики в XVIII-третьей четверти XIX вв.

1.3. Роль РПЦ в духовном и социокультурном развитии русского и аборигенного населения Арктики.

1.4. Активизация освоения Северного морского пути и изучения арктических территорий в конце XIX-начале XX в.

Раздел 2. Советская модель государственного управления изучением и освоением Арктики и Северного морского пути (1920-1980-е гг.).

2.1. Особенности советской арктической политики в 1920-е гг.

2.2. Главсевморпуть в хозяйственном и социально-культурном освоении и развитии Арктики в 1930-1940-е гг.

2.3. Изменения в геополитической стратегии СССР освоения северных территорий в 1930-1950-е гг.

2.4. Транспортно-промышленное развитие северных территорий СССР в 1950-1970-е гг.

2.5. Динамика концептуальных подходов и механизмов освоения Арктики, попытки комплексного развития северных регионов СССР в 1980-е гг.

Раздел 3. Государственная политика Российской Федерации в Арктике в 1991-2014 гг.: этапы, приоритеты, механизмы, результаты.

3.1. Основные направления и механизмы государственного регулирования социально-экономического развития Арктических территорий РФ в 1991-2000 гг.

3.2. Трансформация российской арктической политики в 2001-2007 гг.

3.3. Государственное регулирование и частное партнерство в развитии регионов АЗРФ на современном этапе (2007-2014 гг.).

Надеемся, что наши предложения будут востребованы в свете высказывания актуальных идей перспективного развития Российского государства, повышения его роли на Евразийском континенте. Исторический опыт освоения Арктики вполне может стать основанием в определении алгоритмов развития России как независимого и самостоятельного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.И. Тимошенко. Советские инициативы в Арктике в 1920-е гг. (К вопросу о стратегической преемственности). // *Гуманитарные науки в Сибири*, 2010, №2, 48-52.
2. Материалы к библиографии по истории Ямала. Екатеринбург. 2006.
3. М.И. Белов. Северный морской путь. Л. 1957; История открытия и освоения Северного морского пути. Т. I-IV. М. 1956-1969; А.И. Арикайнен. Транспортная артерия советской Арктики. М. 1984 и др.
4. История Ямала в 2-х томах. Екатеринбург. 2010.
5. Д.А. Ананьев. Проблемы освоения российской Арктики в освещении англо-германоязычной историографии. // Государственная политика России в Арктике: Стратегия и практика освоения в XVIII-XXI вв. Сборник научных трудов. Новосибирск. 2012. С. 36-49.
6. М.В. Ломоносов. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного перехода Сибирским океаном в Восточную Индию. // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М-Л. 1952. Т. 6. С. 419-498.
7. А.И. Тимошенко. Арктика-национально значимая территория: опыт российского освоения в XX столетии. // *Горные ведомости*, 2014, №11, 92-99.
8. А.И. Тимошенко. Особенности промышленного развития Сибири во второй половине 1960-х – 1980-е гг. на примере формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. // Вопросы истории Сибири в новейшее время. Сборник научных статей. Вып. 3. Новосибирск. 2013. С.
9. В.В. Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург. 2004. С. 230.